

ОБЩЕСТВО

УРБАНИСТИКА

Имя на карте

В Перми появится мемориальная доска Сергею Суханову

Юлия Баталина

Три мемориальные доски, одна остановка автобуса, полдесятка новых улиц — так вкратце выглядела повестка Совета по топонимике при главе Перми, который 5 ноября собрался в четвёртый раз в нынешнем году. Четвёртый — значит последний, ведь совет собирается раз в квартал, но архитекторы, краеведы, историки, общественники, являющиеся членами совета, видимо, очень любят работать: в результате обсуждения решено было собраться ещё раз, дополнительно.

Обсуждаемый вопрос, как оказалось, потребовал более серьёзной проработки: речь шла о таком знаковом для Перми объекте, как мемориальная доска кардиохирургу Сергею Суханову. Неслучайно, открывая заседание, глава Перми Игорь Сапко призвал активнее высказываться всех гостей, в том числе и не являющихся членами совета: по такому поводу не грех посоветоваться с самым широким кругом заинтересованных лиц.

Инициатором установления мемориальной доски на фасаде здания Клинического кардиологического диспансера, более известного как Институт сердца, на ул. Луначарского, 956 стала группа близких Сергея Суханова. Эти же люди взялись собрать необходимые средства. Все согласования были ими получены, в том числе и от краевого центра по охране памятников, так как здание, о котором идёт речь, имеет соответствующий статус. Эскиз мемориальной доски был заказан художнику Равилу Исмагилову.

Художник предложил изготовить из бронзы доску прямоугольной формы, вытянутую вертикально, с закруглённым верхом. Верхнюю часть пространства доски на эскизе занимает надпись: «В этом здании в 1995–2012 годах работал основатель сердечно-сосудистой хирургии на Западном Урале, почётный гражданин Пермской области профессор Сергей Германович Суханов». Ниже расположен портретный барельеф, ещё ниже — полочка для цветов. Предполагалось, что доска будет установлена рядом со входом в здание Клинического диспансера.

Однако утвердить это решение на заседании Совета по топонимике не получилось: членам совета, и не только им, оно показалось спорным. Было высказано множество замечаний к тексту — от сомнений в правильности падежа в написании «в 1995–2012 годах» до сомнений в правильности самой даты (по мнению Игоря Оболонкова, который, по его словам, является другом Суханова, но не входит в инициативную группу, работа Сергея Германовича в Институте сердца началась ещё в 1989-м).

Ещё большие споры вызвал дизайн доски и предполагаемое место её расположения. Архитектор Сергей Шамарин и градозащитник Денис Галицкий резко возражали против «кладбищенского» облика доски, которая действительно по форме и эстетике напомина-

ет надгробье. Подобные возражения к мемориальным доскам высказываются на совете довольно часто: члены совета последовательно борются с «превращением города в кладбище».

Игорь Оболонков, который в Совет по топонимике не входит, но отрекомендовался как друг Сергея Суханова, предложил собственный вариант доски и её размещения. Он считает, что место рядом со входом в здание — неудачное, лучше создать что-то вроде мемориального уголка глубже во дворе. Там можно было бы разместить не только мемориальную доску, но и целый мемориальный комплекс с клумбами, дорожками, невысокими ограждениями.

Предполагаемое расположение доски не устроило и многих членов совета: звучали мнения о том, что фасад Института сердца и без того перегружен: на узком пространстве и вывеска, и икона (в здании есть часовня), и ещё какие-то элементы.

Все высказанные возражения чрезвычайно огорчили вдову легендарного врача Наталью Чернышёву, которая мечтает, чтобы доска была установлена к 2 февраля — дню рождения Суханова, и обидели скульптора Равиля Исмаилова, который в свойственной ему резкой манере заявил, что эскиз он делал добросовестно и переделывать ничего не намерен.

Звучало и много других мнений и предложений, в том числе и не вполне связанных с обсуждением мемориальной доски. Так, председатель Федерации бокса Пермского края Пётр Павлов предложил назвать именем Суханова улицу в Перми, а директор краевого центра по охране памятников Елена Гонцова напомнила, что здание Института сердца связано с личностью ещё одного легендарного хирурга — Василия Парина, и предложила обсудить возможность установления ещё одной мемориальной доски. Главный врач Клинического кардиологического диспансера Сергей Наумов на это ответил, что доска Парину есть внутри здания, а по поводу «перегруженности» фасада добавил, что он ещё и не ремонтировался 10 лет.

Споры завершил Игорь Сапко, который предложил этот вопрос принимать «в два этапа»: сейчас проголосовать за саму идею установки мемориальной доски, а через две недели собраться, чтобы подробно, с привлечением экспертов, обсудить детали.

Игорь Сапко, глава Перми:

— Я знал Сергея Германовича четверть века. Рад, что ни у кого нет сомнений в необходимости увековечения его памяти. Согласен, что одной установки мемориальной доски недостаточно: надо, чтобы имя Суханова было на карте Перми. Но мы находимся в правовом поле, надо найти оптимальное и самое приемлемое решение. Надо понимать, что мы говорим об объекте, к которому будут приходить очень многие благодарные пациенты Суханова, и не только из Перми, но и приезжие.

За это решение проголосовали единогласно.

История повторилась, пусть и в несколько меньшем масштабе, когда рассматривали вопрос о размещении на фасаде Пермского научно-исследовательского технологического института (ПНИТИ) мемориальных досок двум его директорам — Александру Малафееву и Анатолию Бессонову. На сей раз претензий к дизайну досок, разработанному тем же Равилем Исмагиловым, не было, ассоциаций с могильными плитами не возникало, однако членов совета не устроил текст («Лишних слов сколько! Мы такое количество букв не используем», — прокомментировал глава городского департамента культуры Вячеслав Торчинский), а также расположение досок на квадратных колоннах, причём ширина досок, согласно проекту, превышает ширину колонны.

Так же как и в случае с доской Сергею Суханову, решили проголосовать за саму идею (единогласно), а потом собраться дополнительно, чтобы рассмотреть эскизы, изменённые в соответствии с высказанными замечаниями.

Кроме вопросов о мемориальных досках совет занимался и собственно топонимикой: рассмотрели вопрос о наименовании улиц в новых жилых кварталах в микрорайонах Висим и Заозерье. Новые кварталы здесь возникли в связи с выделением земельных участков многодетным семьям, и назвать новые улицы нужно было срочно, поскольку без адреса нельзя оформить право собственности на землю.

На повестке дня значился ещё длинный список новых улиц на Иве-1, но их решили пока не рассматривать, и понятно почему: департамент градостроительства и архитектуры предложил именовать их названиями минералов — Сланцевая, Графитовая, Меловая, Жемчужная, Аквамариновая, Кобальтовая, Кварцевая, а также почему-то Рудниковая. Специалистов по неймингу среди авторов этих названий, очевидно, не было. Как сказал краевед Владимир Колбас: «Я не геолог и, если буду жить на ул. Аквамариновой, сам не пойму, про что это». Так что про улицы на Иве-1 временно забыли.

Новые улицы в микрорайоне Заозерье стали называться Мичманской, Боцманской, Корабельной, Яхтовой и Челночной. Как пояснил заместитель главы департамента градостроительства и архитектуры Дмитрий Лапшин, за основу брались уже существующие

Фотомонтаж на здании

названия, связанные в этом микрорайоне с речной тематикой. Ещё одна улица стала Шустовской — этот топоним давно присутствует в Заозерье: рядом есть деревня Шустовка.

Улицы на Висиме стали называться Лучистой, Мирной, Просторной, появился также Тенистый переулок.

Члены совета посетовали, что улицы эти — небольшие, удалённые от центра и никак не связаны с деятельностью Сергея Суханова, а то была бы возможность сразу и запечатлеть его имя на карте Перми.

Наконец, утвердили название новой остановки автобуса на Гайве — «Пермский военный институт».

В финале заседания Игорь Сапко напомнил членам совета о многострадальной Концепции по топонимике, которую совет принял почти год назад — в декабре 2014-го. Она до сих пор не утверждена, и администрация Перми просит продлить срок её доработки, поскольку требуется урегулирование целого ряда непростых правовых вопросов.